

Глава 40_100-летний дикий женьшень

Ху Чан Линь взял бамбуковую трубку и попил родниковой воды. Хотя она была не сильно холодной, это было большим удовлетворением в эту летнюю жару дня.

Ху Чан Линь передал оставшуюся половину воды Ху Фэну, но тот отказался, говоря, что не хочет пить.

Ху Чан Линь почесал голову: "Ох, посмотрите на мою память. Я забыл, что ты не любишь делиться утварью с другими. Нужно было дать тебе первому попить"

Ху Фэн не ответил. Он встал, подошел к бамбуковой сумке и достал изнутри два плода якона. Затем достал свой кинжал и начал их чистить.

"Что это?" - не мог не спросить Ху Чан Линь, будучи счастливым в своем сердце. Ху Фэн, пойдя на гору с Бай Чжи, казалось, в этот раз собрал намного больше.

Ху Фэн нарезал яконы несколько раз. Его движения были очень быстры. Они даже не видели, как он их нарезал. Якон был быстро почищен и нарезан.

"Трава снежного лотоса", - он проговорил только эти три слова, передавая их Ху Чан Линю: "Сначала съешь их"

Естественно, что Ху Чан Линь не был вежлив с сыном. Он откусил кусочек якона. Вкус был сладким и хрустящим. Он даже не знал, как описать этот новый и особенно вкусный вкус.

Первый якон ещё не был проглочен, а Ху Фэн уже нарезал второй, передавая его Чжао Лань: "Ешьте"

Это был первый раз, когда Ху Фэн заговорил с Чжао Лань. В прошлый раз, когда она чуть ли не упала со склона холма, проходящий мимо Ху Фэн помог ей. В то время она хотела поблагодарить его, но он просто ушел. Прошлым вечером она ела в их доме, но он ни разу не заговорил с ней.

Поэтому несколько польщенная в этот раз Чжао Лань быстро протянула руку и взяла его.

Однако она не поспешила есть, а сначала передала его Бай Чжи: "Ешь. Ты съела мало змеиноного мяса, так что, ты, должно быть, голодна"

Бай Чжи оттолкнула руку своей матери, говоря: "Нян, разве я раньше не говорила? Когда Ху Фэн выкопал эти плоды якона, я уже съела два. Я все ещё сыта и совсем не хочу есть. Кроме того, их ещё полно в сумке"

Ху Чан Линь посмотрел на Бай Чжи и не мог не спросить: "Разве ты не говорила, что пойдешь на гору, чтобы собирать травы? Нашла что-нибудь?"

Бай Чжи встала и осмотрела окрестности. Уверившись, что вокруг нет никого подслушивающего, она прошептала: "Дядя Ху, мы выкопали 100-летний дикий женьшень. Когда продадим его, разделим выручку пополам"

Когда он услышал её слова, челюсть Ху Чан Линя чуть ли не упала на землю. Ему показалось, что он ослышался: "Что ты сказала?"

Бай Чжи достала дикий женьшень со дна своей сумки: "Это он. Дядя Ху, как думаешь, за

сколько мы сможем продать этот дикий женьшень?"

Увидев дикий женьшень, Ху Чан Линь явно был очень взволнован. Он хотел прикоснуться к нему, но побоялся сломать его. Поэтому убрал руку и вздохнул: "Кажется, этому большому дикому женьшеню исполнилась сотня лет. Можно продать его как минимум за 100 серебряных монет"

100 серебра?

Глаза Чжао Лань расширились, её голос задрожал: "Это вообще сколько? Со, сотня серебряных монет?"

Ху Чан Линь махнул рукой: "Я не совсем уверен, но я слышал, как люди говорили об этом ранее. Они сказали, что те богачи в городе редко находят дикий женьшень. Они могли найти только обычный женьшень стоимостью в десятки серебряных монет. Так что, учитывая его размер, я предположил, что его можно продать за 100 серебряных монет"

Предыдущая Бай Чжи никогда ранее не была в городе. Её знания были очень ограниченными. Бай Чжи даже не могла найти никакой полезной информации в своей памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/16079/479224>